

В. Б. Колычев, А. А. Синицын, А. Д. Чесноков

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

Рассмотрено распространение малочисленных видов охотничьих зверей, обитающих в Октябрьском районе Тюменской области. Отмечено изменение условий существования животных в районе под воздействием антропогенных факторов. Указаны причины отсутствия аборигенной норки и неудачи расселения американской. Приводятся данные о проникновении на территорию района кабана, появлении енотовидной собаки и волка, свидетельства о поселениях барсука. Обращается внимание на сокращение численности северного оленя и выдры.

Настоящие материалы получены в Октябрьском районе Тюменской области в ходе натуральных полевых исследований, анкетирования и личного опроса охотников в 1997–1999 гг., а также анализа ведомственных материалов и литературных источников.

Район расположен в западной части Ханты-Мансийского автономного округа, охватывает значительную часть левобережья и относительно узкую полосу Белогорья на правом берегу Оби. Лесные охотничьи угодья занимают 76,7 %, болота — 15,6 %, водопокрытая площадь составляет 4,9 % территории. Водные угодья представлены рекой Обью с ее системой проток и озер, образующей обширный пойменный комплекс левобережной части территории, а также многочисленными таежными реками. Протяженность Оби в пределах района составляет 300 км. В районе протекают 134 малых реки и ручья общей площадью 10,2 тыс. га, расположены 1644 озера, включая соры — фрагменты центральной поймы, общей площадью 22,8 тыс. га, придающих определенное своеобразие угодьям.

Регион находится на стыке ареалов животных европейской и азиатской фаун. Из малочисленных хищников здесь обитают: лесная куница, кидус, колонок, выдра, норка, барсук, россомаха, песец, волк, енотовидная собака, рысь. Из копытных крайне малочисленны кабан и северный олень.

К у н и ц а л е с н а я. Распространение лесной куницы в районе тесно связано с наличием длительно-производных сосняков со вторым темнохвойным ярусом преимущественно из ели, а также березняков на месте выгоревших темнохвойных лесов [Пономарев, 1980]. Крупный очаг обитания куницы расположен на левобережье р. Северной Сосьвы. Левобережная часть района является крайней восточной границей ареала куницы. При охотустройстве коопзверопромхоза в 1982 г. численность куницы в районе оценивалась в 20–30 особей. За период 1943–1991 гг. объемы заготовок шкурок куницы изменялись от 1 до 61 шт. (1951 г.) и составляли в среднем 20 шкурок за сезон. Максимальные заготовки шкурок куницы отмечались в 1950-х гг. Позже происходило неуклонное снижение. В конце 1980-х гг. за сезон заготовки составляли ежегодно не более 2–3 шкурок куницы. В последние годы в заготовки этот вид вовсе не поступал.

К и д у с — гибрид куницы и соболя. С 1942 по 1962 г. в районе заготовлено всего 109 кидусов. Естественно, в период восстановления ареала соболя встречи помесей были чаще. Максимальные заготовки достигали 15 шт. (1950 г.). Еще в 1987 г. в районе было заготовлено 9 шкурок кидусов, в 1988 г. — 5 шкурок. За период 1987–1993 гг. было заготовлено 17 шкурок кидусов.

К о л о н о к. Обитает среди зарослей кустов и деревьев в поймах рек и котловинах озер. Любит буреломные и плавниковые завалы по берегам рек. В районе вид искони малочислен, находится на пределе своего северного распространения. Добывается случайно. В период 1937–1949 гг. заготовки шкурок колонка составляли от 1 до 7 шт., однако поступали они не ежегодно. Максимум заготовок пришелся на 1950 и 1951 гг. — соответственно 22 и 19 шкурок. В 1987–1993 гг. была заготовлена 51 шкурка, наибольшее количество — в 1990 г. (16 шт.) и 1993 г. (13 шт.).

В ы д р а. Обитает по берегам рек, проток и озер, в которых имеются значительные запасы рыбы, доступные в течение всего года. На численность вида отрицательно влияют загрязнение водоемов, отсутствие рыбы и перепромысел. Заготовки шкур выдры в период 1937–1951 гг. в районе изменялись от 10 до 58, составляя в среднем 36 шт. В 1952–1962 гг. они изменялись от 3

до 26 (в среднем 11 шт.). В последние годы в заготовки выдра поступала единично. В середине 1980-х гг. численность вида в районе оценивалась приблизительно в 50 особей. В период 1996–1999 гг., по экспертной оценке специалистов ГОИ, численность выдры изменялась от 70 до 80 особей. Вид находится в фазе стабилизации на очень низком уровне численности.

Н о р к а. В Западной Сибири обитает два вида норок — аборигенная (европейская) и акклиматизированная (американская). Последняя несколько крупнее европейской, имеет более пышный, темный и густой волосяной покров и более длинный хвост. Но основной различительный признак — белое пятно, которое у американской норки занимает только нижнюю губу и подбородок, а у европейской захватывает и верхнюю губу.

Разноречивые литературные данные о распространении европейской норки за Уралом побудили П. Б. Юргенсона [1932] и Г. А. Новикова [1939] сделать заключение об изначальном отсутствии европейской норки в этом регионе и продвижении ее в пределы низменной западносибирской тайги в конце прошлого столетия. Однако И. П. Лаптев [1958] опроверг эту точку зрения, показав на фактических материалах, что европейская норка искони обитала в Зауралье, проникая вплоть до Оби. Причем плотность зверьков уменьшается в направлении от Среднего Урала на север, восток и юг. Очень низкая плотность европейской норки почти на всех равнинных реках обского бассейна обусловлена тем, что в них зимой развивается сильный “замор”, вызывающий массовую гибель рыбы и концентрацию уцелевших особей на очень ограниченных участках рек и в отдельных “незаморных” озерах. Автор сделал заключение, что пригодными для обитания норки являются только “незаморные” реки, стекающие с Урала.

Постоянство “заморов” и отсутствие рыбы зимой во многих реках обь-ир-тышского бассейна В. Н. Скалон [1950, 1951], А. Н. Формозов и Ю. А. Исаков [1963] также рассматривали в качестве основного фактора, который ограничивает распространение на восток, обуславливает отсутствие европейской норки и неудачу акклиматизации американской норки в данном районе. Следует добавить, что В. В. Васильев [1929] еще при обследовании только что созданного Кондо-Сосвинского заповедника отмечал связь распространения бобров с речками и ручьями, впадающими в Мал. Сосьву и не подверженными “замору”.

Первый выпуск американской норки в Зауралье был осуществлен в конце октября 1934 г. на р. Таборинку (приток р. Тавды). В сентябре — октябре 1935 г. на р. Емельяновку (приток р. Тавды) и в верховье р. Конды выпустили еще две партии зверьков. Обследование заселенных речек в 1938 г. показало, что норки прижились и широко разошлись вверх по р. Конде и не задерживаются в нижнем течении в связи с отсутствием там рыбы зимой [Цецевинский, 1939]. Вначале произошло некоторое увеличение численности, но к 1940 г. норка совершенно исчезла [Чесноков, 1967]. В дальнейшем оказалось, что опыт акклиматизации американских норок не дал ожидавшихся результатов. Через 10 лет зверьки хотя и не пропали совсем, но занять всю, казалось бы, пригодную для вида территорию не смогли. Норка сохранялась только по отдельным притокам, где зимой держалась рыба [Раевский, 1974].

В пределах Ханты-Мансийского округа и лесной зоны южной части Тюменской области американская норка с 1935 по 1970 г. выпускалась 22 раза. При этом было выпущено 2123 особи преимущественно клеточных зверьков. Близко расположены к исследуемому району точки выпуска норок по рекам Назым (1951 и 1952 гг.), Казым (1955 г.), Еш-Пур (1968 г.) [Павлов и др., 1973]. Наиболее удачными оказались результаты в Сургутском районе, где образовался аганский очаг с промысловой плотностью [Воронцов, 1972]. В других местах норка либо не прижилась вовсе, либо сохранялась в минимальных количествах на ограниченных участках.

Исследуя причины низкой численности американской норки в таежной зоне Тюменской области, и особенно территории Нижнего Приобья, Н. И. Чесноков [1967] и Я. Н. Воронцов [1976] пришли к заключению, что она связана с недостатком зимних кормов из-за “заморов” и чрезвычайно высокими, бурными весенними и длительными летними паводками, затопляющими обширную территорию поймы Оби.

В период обследования территории и учета численности охотничьих животных нами не были отмечены следы присутствия норки ни по рекам правобережья, ни на левом пойменном и таежном участках. Таким образом, в Октябрьском районе в настоящее время норки не обитают. Отдельные случаи встреч и единичные факты добычи зверьков следует рассматривать как забеги

американской норки из Советского и Ханты-Мансийского районов, где она все же образовала небольшие поселения по отдельным рекам с пригодными для существования условиями.

Б а р с у к. Крупный зверек из семейства куньих с крепким, приземистым, уплощенным сверху вниз телом, короткой мускулистой шеей, вытянутой, клиновидной мордой. При ходьбе барсук опирается на стопу, а не на пальцы, как большинство хищных зверей.

Относится к всеядным хищникам, питается различными беспозвоночными, лягушками, мышевидными грызунами, птицами и их яйцами. Это типичный норник, самостоятельно выкапывающий сложные лабиринты подземных ходов. “Барсучьи городки” используются многими поколениями животных в течение десятков лет. В норе звери проводят светлую часть суток и зимнюю спячку. Высоко ценится жир барсука, применяемый с лечебными целями, мясо используется в пищу. Из остевых волос изготавливают высококачественные кисти.

Барсук — обитатель более южной полосы лесной зоны — на территории Ханты-Мансийского округа редок и проникает сюда главным образом вдоль крупных рек и Уральского хребта [Экология..., 1997]. Во второй половине XIX в. был одним из самых распространенных животных в Тюменском округе, отмечался в Сургутском крае [Словцов, 1892]. Еще в первой половине XX столетия барсук служил объектом промысла в Ханты-Мансийском округе [Строганов, 1962]. Вследствие неконтролируемого неумеренного промысла численность барсука к 1970-м гг. значительно сократилась, и в конце 1970-х гг. добыча его была запрещена. В результате принятых мер по охране поселений барсука после 10-летнего запрета добычи численность вида стала восстанавливаться, а область распространения — расширяться на север. Последние десятилетия барсук по пойме Оби осваивает уголья не только Ханты-Мансийского района (п. Каменный), но отмечается и на территории Октябрьского у с. Шеркалы [Азаров, 1995].

Из материалов специального анкетирования охотников Октябрьского района мы получили сведения о встречах и добыче барсуков за период с 1996 г. Корреспондентами были отмечены его поселения в угольях р. Ендырь, Ендырской протоки, Вандымского сора, в урочищах Совтора, Малого и Лорбинского соров, в пойме р. Хугот. Все сведения относятся к пойменному комплексу на левобережье Оби. Во время учетов водоплавающих птиц в августе 1999 г. в районе оз. Унтор мы отмечали следы барсуков по берегам проток. Известны случаи добычи барсуков между Низямскими и Алешкинскими юртами.

В 1998 г. два охотника района добыли по два барсука.

Р о с о м а х а. Самый крупный зверь из семейства куньих. Обитает в таежных угольях, вдалеке от населенных мест. Ведет преимущественно бродячий образ жизни, проходя за сутки до 50 км. На одном месте живет в период выкармливания детенышей и при обилии кормов. Чаще питается падалью. Нередко подбирает остатки от добычи волков и медведей. Нападает на молодняк лося, северного оленя. Иногда ловит зайцев, глухарей и рябчиков.

В 1980-х гг. в районе обитало в среднем от 50 до 70 зверей. В последние годы, по данным ГОИ, численность росомахи составляет около 80 особей. В охотсезоны 1998/1999 гг. охоткорреспонденты района ($n = 43$) оценили численность этого зверя в 1,4 балла, т. е. ниже средней. Специального промысла росомахи никогда не было, добыча носила случайный характер. В период 1937–1951 гг. в районе в пушные заготовки поступало от 5 до 34 (в среднем 18) росомашьих шкур. В 1952–1962 гг. они составляли от 3 до 28 (в среднем 18 шкур). В период 1968–1991 гг. закупалось от 1 до 9, в среднем — 3 шкуры. По материалам В. П. Новикова [1998], весной 1997 г. численность росомахи в районе составляла около 200 особей при средней плотности 0,097 особи на 1000 га охотничьих угодий. Промысловый запас позволяет добывать около 20 росомах за охотсезон.

П е с е ц б е л ы й. Ценный пушной зверь, обитающий в тундре и на полярных островах. Годичный цикл жизни разделяется на два периода — норный и бродячий. После распада выводков звери расходятся и начинают бродить по тундре в поисках корма. При недостатке осенне-зимних кормов песцы в массе мигрируют. Основные миграционные пути: пойма Оби и обширные водораздельные болота. В отдельные годы наблюдались редкие заходы песцов в северную часть Октябрьского района. Так, в 1982 г. отмечены следы песца по р. Моим. В связи с редкостью заходов промысловое значение песца ничтожно.

В о л к — самый крупный и жизнестойкий хищник семейства собачьих. Звери избегают таежной глухомани, в глубокоснежной тайге они не могут преодолевать большие расстояния в поисках жертв. У мест зимней концентрации лосей стая волков может держаться некоторое время. Индустриализация района, увеличение числа населенных пунктов, появление сети дорог, линий трубопроводов, вырубок благоприятны для волка.

За 32 года наблюдений волк в районе добывался в течение 19 лет. Заготовки составляли от 1 до 12, в среднем — 5 шкур.

В марте 1997 г. численность волка в районе составляла 35 особей при относительной плотности 0,015 на 1000 га угодий [Там же]. По экспертной оценке сотрудников ГОИ, за последние четыре года численность волка изменялась от 10 до 30, в среднем составляла 16 особей. Заметна тенденция к росту численности хищника.

Е н о т о в и д н а я с о б а к а. Среднего размера хищник с пятипалыми конечностями, длинным хвостом, густым землистым, иногда буровато-серым мехом. Зверьки обитают в заболоченных местах с ручьями, речками, старицами и мелкими озерами. Распределение по территории отличается значительной мозаичностью, обусловленной в основном расположением водоемов. Большую часть года — с весны до поздней осени — хищник проводит вблизи водоемов, где находит хорошие защитные и кормовые условия и благоприятный микроклимат [Насимович, 1985].

Енотовидная собака — типичный полифаг-собираетель. В ее пище преобладают наиболее доступные корма, чаще всего мелкие мышевидные грызуны, плоды, ягоды. Зверь впадает в зимнюю спячку. Характерная черта поведения — склонность к бродяжничеству. Это способствует быстрому расселению зверей далеко от мест выпуска. Енотовидную собаку выпускали в ряде мест европейской части России, на Урале и в Сибири [Павлов, 1974]. В литературе отмечены случаи заходов зверей даже в Малоземельскую тундру более чем за 700 км от мест их выпуска [Малофеев, Корытин, 1978].

В 1995 г. енотовидная собака в Октябрьском районе была отмечена в угодьях по р. Ем-Еган (сообщение А. А. Филякова). Известен случай добычи трех енотовидных собак в марте 1996 г. в урочище Хайдорский сор (сообщение И. Г. Шмигельского). Вполне возможно, что эти звери мигрировали сюда из Свердловской области, где в 1935 г. производился их выпуск.

Р ы с ь — красивый хищник из семейства кошачьих. Зверь средних размеров весом до 32 кг. Зимний мех мягкий, густой и пушистый, красивых палево-дымчатых и ржаво-красноватых тонов с пятнами по всей шкуре.

Рысь питается исключительно животной пищей: зайцами-беляками, пернатой дичью, мышевидными грызунами. Добычу обнаруживает с помощью острого слуха и зрения, подкарауливает на постоянных тропах, у водоемов. При обилии пищи ведет оседлый образ жизни, но в бескормицу кочует.

В добыче охотников рысь единична. За период 1937–1951 гг. шесть лет рысь отсутствовала в заготовках. Заготовки составляли от 1 до 10, в среднем — 4,4 шкуры. В период 1952–1962 гг. два года (1959 и 1961) рысь не поступала в заготовки. В этот период закупки ее шкур изменялись от 1 до 3, в среднем составляли 1,8 шт. В последние годы шкуры рыси в заготовки почти не поступают, хотя, судя по анкетным сведениям, охотники ее изредка добывают.

По оценке работников ГОИ, в последние годы численность хищника составляла около 4–7 особей. Охотники оценили численность рыси в 1,1 балла, т. е. как очень низкую.

С е в е р н ы й о л е н ь (лесной подвид) издавна был типичным обитателем таежной зоны Западной Сибири. За историческое время его ареал сильно сократился и фактически распался на ряд отдельных участков, по-видимому в результате деятельности человека. Развитие домашнего оленеводства, рубка ягельных сосняков, появление огнестрельного оружия, а затем и браконьерство привели к быстрому сокращению численности дикого северного оленя. Основные местообитания этого вида в округе — заболоченные леса водоразделов, главным образом боры-беломошники, где в изобилии произрастает ягель. В Октябрьском районе обитает сибирский лесной олень. По состоянию численности оленя можно отнести к малочисленным видам. Послепромысловая численность северного оленя, по данным ГОИ, в 1997, 1998 и 1999 гг.

составляла соответственно 200, 136 и 10 голов. Ярко проявляется тенденция к сокращению поголовья этого вида копытных. В госзаказнике “Унторский”, по данным ЗМУ, обитает 3 северных оленя. Охота на северного оленя запрещена.

В районе наблюдается систематическое снижение поголовья северного оленя. Основными факторами снижения его численности являются браконьерство и беспокойство техникой, людьми и беспривязными собаками. Значительный вред наносят волки. Рубки лишайниковых боров в бесснежный период приводят к уничтожению ягельников. Только искоренение браконьерства, строгая охрана, сокращение числа хищников отчасти могут способствовать восстановлению поголовья оленей.

К а б а н. Нежвачное копытное среднего размера на невысоких, относительно нетолстых ногах. Полигам. Обладает широкой экологической пластичностью. Всеяден, ведет стадный образ жизни. Размещение и прирост численности, возможность самого существования вида в достаточно суровых условиях Сибири определяется доступностью кормов в зимний период. В прошлом он был широко распространен по лесостепи на юге Западной Сибири, доходил до оз. Мангуй, где начинались непроходимые болота [Азаров, 1995]. В процессе заселения Сибири кабан был уничтожен на большей части своего ареала и в конце XIX столетия встречался лишь в степных районах Тоболо-Ишимского междуречья. После необычайно суровой зимы 1913/1914 гг. кабан в этом регионе полностью исчез.

В 1980–1984 гг. с целью восстановления исторического ареала вида в магистральные районы области было завезено 326 зверей из европейских областей России и Киргизии. Численность кабана довольно быстро нарастала, и к началу 1990-х гг. северная граница распространения достигла р. Тавды. Заходы кабанов одиночек регистрировались севернее Увата, Кондинского, на р. Мулымье, близ поселков Советского и Березово, в Ханты-Мансийском районе.

В это же время периодические заходы кабанов отмечали в Октябрьском районе по пойме Оби с юга и с запада из Советского района по зимникам и коридорам газопроводов. Так, на левобережной стороне зимой 1994/1995 гг. 5 зверей жили в пределах “Унторского” заказника. В 1994 г. следы кабанов отмечались в районе протоки Лесной. Взрослые особи с молодняком были отмечены осенью 1994 г. у п. Карымкары (сообщение охотника Никитина Д. Г.). В 1997 г. на территории “Унторского” заказника вновь отмечали следы кабанов в начале зимы (сообщение инспектора ГОИ Шуралева В. А.). Наблюдали кабана в районе Пальяново. На правом берегу в районе Карымкар всю зиму 1983/1984 гг. вблизи лесовозных дорог прожили две семьи кабанов (одна состояла из 3 особей). Однако в феврале их отстреляли лесорубы. Как правило, все кабаны, проникавшие на территорию района, не доживали до следующей весны в результате браконьерства.

Кабан как малочисленный, заходящий вид требует надежной охраны, особенно в зимний период. Охота на кабана в районе должна быть категорически запрещена.

Интенсивное хозяйственное освоение Октябрьского района в последние десятилетия существенно сказалось на его облике. Строительство и эксплуатация железной дороги Ивдель — Обь, прокладка газопроводов, массивные рубки леса, разработка нефтяных и газовых месторождений, возведение новых поселков, сооружение различных промышленных объектов среди тайги изменили окружающую среду, что в первую очередь отразилось на населении малочисленных охотничьих животных. С одной стороны, трансформация лесных и водно-болотных угодий в сочетании с усиливающимся фактором беспокойства и ростом браконьерства, производственными шумами, периодически происходящими пожарами и авариями привела к сокращению ресурсов большинства обитающих там видов охотничьих животных, даже таких многочисленных и широко распространенных, как лось и соболь. С другой стороны, в связи с изменением условий существования и искусственным расселением животных появились не свойственные региону виды, такие как кабан, енотовидная собака, что не столько обогатило видовой состав фауны региона, сколько создало проблемы в охране аборигенных видов животных.

ЛИТЕРАТУРА

Азаров В. И. Редкие животные Тюменской области и их охрана. Тюмень, 1995. 272 с.

Васильев В. В. Кондо-Сосьвинский заповедник и охотсовхозы при нем: Рукопись из фонда библиотеки ВНИИОЗ, 1929. 94 с.

Воронцов Я. Н. Предварительные итоги акклиматизации пушных зверей в Тюменской области // Известия тюменского отдела Геогр. об-ва СССР. Тюмень, 1972. Вып. 1. С. 53–64.

Воронцов Я. Н. Выпуск американской норки в Приполярном Урале Тюменской области в 1975 году // Фауна и экология животных Тюменской области. Сб. 31. Тюмень, 1976. С. 95–101.

Лаптев И. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск, 1958. 285 с.

Малофеев Ю. М., Корытин Н. С. Расширение ареала и хозяйственное значение енотовидной собаки на Среднем Урале // Акклиматизация охотничьих животных в СССР. Минск, 1978. С. 128–129.

Насимович А. А. Енотовидная собака // Песец, лисица, енотовидная собака. М., 1985. С. 116–145.

Новиков Г. А. Европейская норка. Л., 1939. 180 с.

Новиков В. П. Охотничьи животные Ханты-Мансийского автономного округа. Ресурсы, экология, прогноз // Отчет Югорской научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства. Ханты-Мансийск, 1998.

Павлов М. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров, 1974. 485 с.

Павлов М. П., Корсакова И. Б., Тимофеев В. В., Сафонов В. Г. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров, 1973. Ч. 1. 536 с.

Пономарев Г. В. Охотничье-промысловые ресурсы Сосьвинского Приобья и их использование // Сибирский географический сборник. Новосибирск, 1980. Вып. 15. С. 115–168.

Раевский В. В. Очерки охотничьих млекопитающих Кондо-Сосьвинского заповедника // Охотоведение. М., 1974. С. 319–332.

Скалон В. Н. Об акклиматизации в Сибири американской норки // Охрана природы. М., 1950. Вып. 12. С. 90–93.

Скалон В. Речные бобры Северной Азии. М., 1951. 208 с.

Словцов И. Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. М., 1892. Т. 1. С. 187–271.

Строганов С. У. Звери Сибири. Хищные. М., 1962. 458 с.

Формозов А. Н., Исаков Ю. А. Животный мир // Западная Сибирь. М., 1963. С. 249–312.

Цецевинский Л. М. Итоги акклиматизации американской норки в бассейне р. Конды, Омской области: Рукопись из фонда библиотеки ВНИИОЗ, 1939. 21 с.

Чесноков Н. И. Акклиматизация американской норки на Обском Севере // Охрана, рациональное использование и воспроизводство естественных ресурсов Приамурья. Хабаровск, 1967. С. 152–154.

Экология Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1997. 288 с.

Юргенсон П. Б. Норка. 1932. 28 с.

V. B. Kolyichev, A. A. Sinitzin, A. D. Chesnokov

THREATENED COMMERCIAL MAMMALS OF THE LOWER OB BASIN

The article deals with spread of threatened species of commercial beasts inhabiting Oktyabrsky district, Tyumen oblast. Changes have been noted with respect to existence conditions of the animals in the district due to anthropogenic impact under intensive exploitation of natural resources. The authors substantiate the lack of the indigenous mink and the failure in settling the American mink. Observation data on penetration of the wild boar into the territory in question as well as emergence of the raccoon and the wolfe is supplied. Emergence evidences of the badger are given. Attention is drawn to reduction of the reindeer and the otter number.